

ливається, інших — истончается и замолкает, и кажется, что пропал голос и как будто не бывало его. Но вдруг неожиданно те же мотивы раздаются с другой стороны, подхватываются голосом другой культуры, другого времени, воскресая в новой форме и очертаниях. Неповторимое возобновление уже бывшего — залог единства истории, способ победить текучесть времени.

Кантата русского композитора Сергея Ивановича - Танеева (1856—1915) «Иоанн Дамаскин» (1884) на текст отрывка из одноименной поэмы Алексея Константиновича Толстого посвящена теме преодоления временного, преходящего, посвящена душе, стремящейся к Богу и находящей в нем опору тогда, когда ничто иное не способно ее дать.

Одним из непосредственных мотивов написания кантаты стала кончина в 1881 г. близкого Танееву человека — его педагога, одного из основателей Московской консерватории Николая Рубинштейна, памяти которого и посвящено произведение. Несмотря на свой предшествующий композиторский опыт, весьма требовательный к себе Танеев только этот труд счел достаточно значительным, чтобы считать его первым опусом в списке своих сочинений.

Еще в начале 1881 г., когда вынашивался замысел оставшейся ненаписанной кантаты на открытие храма Христа Спасителя, композитор сформулировал мысль о «православной кантате» по типу баховских кантат для хора и оркестра, предназначенной для исполнения в концерте. Известно, что Танеев был хорошо знаком с житием и творениями Иоанна Дамаскина еще до на-

чала работы над кантатой. Сохранилась тетрадь, в которой он, будучи студентом консерватории, законспектировал главу из книги Д. Разумовского «Церковное пение в России», посвященную гимнографии Иоанна.

Стихи А.К. Толстого стали одним из излюбленных поэтических